

**КАБИНЕТНЫЙ
ДЕТЕКТИВ**

**Читайте
захватывающие остросюжетные романы
Ирины Градовой:**

**СЕРИАЛ
«СЛЕДСТВИЕ ВЕДЕТ ДОКТОР МОНОМАХ»**

Предложение, Экзотический симптом
от которого не отказываются Клиническая ложь
Не делай добра Горькое лекарство
Смерть навывнос Побочные эффекты

**СЕРИАЛ
«СЫЩИЦА В БЕЛОМ ХАЛАТЕ»**

Окончательный диагноз Инородное тело
Врач от бога Вскрытие покажет
Пациент скорее жив Второе рождение
Последний секрет Парацельса Врачебная ошибка
Чужое сердце Рецепт от Фрейда
Забытая клятва Гиппократы Мальтийский пациент
Шоковая терапия Врачебные связи
Клиника в океане Диагностика убийства
Вакцина смерти Сколько стоит твоя смерть
Источник вечной жизни Инстинкт хищницы

**СЕРИАЛ
«БАЛЕТНЫЙ ДЕТЕКТИВ»**

Танец над пропастью Последняя надежда обреченных
Ария для призрака Актриса на роль подозреваемой
Венчальное кольцо Нибелунгов Соло на раскаленной сцене
Гнев Пигмалиона

**СЕРИАЛ
«АДВОКАТ НА ДОВЕРИИ»**

Ложь под звездным соусом
Жена государственной важности

**СЕРИАЛ
«СЛЕДСТВИЕ ВЕДЕТ ЭМПАТ»**

Проклятие ДНК
Ювелирная работа
Кровь ангелов

Ирина Градова

Шоковая
терапия

Москва
2025

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г75

Редактор серии *А. Антонова*

Градова, Ирина.
Г75 Шоковая терапия : роман / Ирина Градова. —
Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-212432-7

Где граница между завистью и ненавистью? Может ли сильная женщина противостоять разрушительной страсти, которая требует уничтожить все, что тебе не принадлежит? Врачи и медсестры в клинике, где проходят лечение актеры, шоумены, звезды подиума и рекламы, каждый день страдают от собственной униженности рядом с самыми известными в стране пациентами. Стоит ли удивляться, если в этой клинике одно за другим произойдут несколько убийств? Агнии Смольской, специалисту по медицинским расследованиям, предстоит разобраться, так ли велика вина врачей в том, в чем уже готовы их обвинить капризные пациенты и желтая пресса.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-212432-7

© Градова И., 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Расплатой за наши подозрения становится то, о чем мы подзревали.

(Г. Д. Торо)

Луна выглянула из-за облаков, осветив дорожки, аккуратно подстриженные кусты, деревья и статуи, ровными рядами расположившиеся вдоль аллеи, уходившей в ночное марево в глубине парка. Несмотря на конец лета, в воздухе уже чувствовалось ледяное дыхание близкой зимы, и он щипал и покалывал кожу, словно тысячи мелких иголок.

В одной пижаме и тапочках девушка ощущала себя практически голой, но холода не чувствовала: у нее имелись более серьезные причины для страха. Они уже нагоняли ее: за спиной так и слышалось тяжелое, прерывистое дыхание преследователей.

Девушка взглянула на свои руки — когда-то ухоженные и белые, сейчас они были покрыты запекшейся кровью. Тени в конце аллеи сгущались, колеблясь в призрачном свете луны, словно вода в бассейне. Сам бассейн, накрытый пленкой, подсвечивался снизу бледно-зелеными лампочками. Все казалось таким спокойным, таким безопасным. Но она-то знала, что безопасность эта — мнимая! На самом деле они *нарочно* создали такое впечатление, чтобы не вызывать подозрений. Но она их раскусила, и теперь

ничто не сможет удержать ее в этих стенах... Ничто и никто!

Преследователи приближались, и она, секунду поколебавшись, вступила в темную аллею, оглянувшись напоследок всего лишь раз, чтобы раствориться в ночном тумане. Холодная роса на траве заставила ее поежиться, но мысль о том, что впереди ворота, за которыми ее ожидает свобода, заставила девушку немедленно забыть о неприятных ощущениях. Еще пять минут, и она спасена.

За невысоким аккуратным забором с чугунными воротами мужчина средних лет в спортивном костюме граблями убирал сухую траву и листья. Он работал не торопясь, со знанием дела и явным удовольствием, словно ценя каждое мгновение, проведенное на природе. Погода и в самом деле была отменная: несмотря на середину сентября, дни стояли теплые, и только к вечеру заметно холодало. Здесь, в двадцати километрах от города, дышалось легко, словно Питер находился на другом конце земного шара.

Тоня с наслаждением втянула ноздрями осенний воздух, напоенный ароматами свежескошенной травы, поздних цветов и опилок (где-то рядом строился небольшой коттедж). А она уже думала, что ничто ее теперь не порадует... Тяжело вздохнув, Тоня толкнула калитку, и через пару секунд оказалась нос к носу с огромным мраморным догом. Пес встал на задние лапы, опершись передними о калитку. Он не издал ни звука, но вид имел довольно серьезный, если не сказать угрожающий.

— А ну-ка, фу, да?

К забору подскочил мужчина, которого Тоня видела собиравшим листву. Команду он произнес почему-то с вопросительной интонацией, но дог, похоже, все понял правильно и соскочил на землю. Его длинный хвост лениво колыхался туда-сюда, словно пес не знал, стоит ли оказывать госте теплый прием.

— Вам кто? — дружелюбно поинтересовался мужчина в спортивном костюме.

Тоня поняла, что это — своеобразная интерпретация фразы: «Вам кого?», и ответила:

— Мне бы Андрея... Эдуардовича, если можно.

— Ай, нет, нельзя, нельзя! — энергично замотал головой мужчина. — Нету его, дома — нету!

— Но... сегодня же воскресенье! — недоверчиво воскликнула Тоня. — Даже Андрей не работает по выходным!

— А он и не работает, — согласился незнакомец. Теперь Тоня убедилась, что это, очевидно, тот самый Раби, домоправитель. — Только нельзя с ним говорить, понимаешь, да?

— Почему?

— Занята он, ясно, да?

— Чем это он так занят, что не может встретиться со старой подругой?

— Старый подруга? — подозрительно нахмурившись, переспросил Раби и тут же отмахнулся: — Неважно. Доктор ни с кем не разговаривает — болеет, да?

— Болеет? — встревожилась Тоня. — Чем?

Вместо ответа Раби легонько постучал по своей круглой черепушке, отчего она еще больше разволновалась. Да, конечно, они давненько не виделись с

Андреем, и ей следовало хотя бы время от времени позванивать ему. Или, может, это ему следовало?

— Операция был очень серьезный, да? — продолжал Раби. — Доктор говорит, отдыхать надо, вот как! Отдыхать, чай пить и спать.

— Послушайте, Раби, — быстро заговорила Тоня, боясь, что домоправитель сочтет разговор оконченным и выставит ее за ворота. — Мне очень нужно поговорить с Андреем — это вопрос жизни и смерти! Я... я просто не знаю, куда еще обратиться!

Раби собирался ее прогнать, несмотря ни на что. Хозяину сейчас не нужны никакие сильные эмоции, а эта женщина источала их в огромном количестве. Однако, обладая колоссальным терпением и выдержкой, Раби все же имел одну слабость: он на дух не переносил женских слез, а у гостьи глаза были на мокром месте, и домоправитель понял, что не сможет так просто избавиться от нее и запереть ворота.

— Ладно, — тяжело вздохнул он, отступая в сторону. — Проходи, да?

Тоня поторопилась воспользоваться приглашением. Раби повел ее за дом, в глубину сада. Там, под раскидистой яблоней, стоял добротный деревянный шезлонг, накрытый толстым стеганым покрывалом. В нем спиной к ним полулежал человек.

— Вот, — указал пальцем домоправитель. — Десять минут — и я прихожу!

Тоня обошла шезлонг справа и остановилась. Андрей, похоже, дремал, заботливо укутанный в шерстяной плед, и потому не почувствовал ее появления. Как же он изменился со дня их последней встречи! У Тони защемило сердце, когда она одним взглядом

охватила его худое тело и осунувшееся лицо. Казалось, его белые волосы сливаются с лишенными здоровых красок лбом и щеками. Но несмотря на все это, Андрей, как ни странно, выглядел моложе, чем она ожидала. Значит, он перенес какую-то серьезную операцию? Внезапно глаза больного распахнулись. Тоня на мгновение задержала дыхание. Взгляд широко открытых глаз Андрея, голубых и прозрачных, всегда действовал на нее так. Она испытала легкое раздражение оттого, что и сейчас, похоже, ничего не изменилось.

Безучастное выражение, какое бывает у людей, только что очнувшихся ото сна, изменилось, как только Андрей выхватил глазами из золотисто-зеленого окружения сада невысокий женский силуэт. Он еще испытывал трудности с фокусировкой зрения — Шилов говорит, что это пройдет со временем, однако ощущения, надо сказать, пренеприятнейшие!

— Здравствуй, Андрюша! — произнес знакомый голос, и смутный силуэт стал приобретать знакомые черты.

— Тоня — ты?!

Она изменилась. Не то чтобы постарела, но черты лица стали менее четкими. Немного располнела, но это ее не портило. Отпустила волосы, и теперь они крупными локонами вились по плечам. И еще в них появилось много седых прядей.

— Ну, не надо встречать меня так, будто я восстала из мертвых! — улыбнулась Тоня, ласково коснувшись рукой его щеки. Пальцы ее были холодными и сухими. — Я живу в том же городе, всего в полчаса езды от тебя, помнишь? Нет, ты уж сиди, пожалуй-

ста, — предупредила она, заметив, что Андрей пытается подняться, — а не то твой «охранник» меня при- бьет — он и так отвел мне всего десять минут для раз- говора, и я попробую уложиться в срок.

— Ты могла хотя бы позвонить! — упрекнул он ее, с видимым облегчением откидываясь обратно на спинку шезлонга: несмотря на внешнюю браваду, с которой Андрей встречал порою навязчивую заботу Раби, он чувствовал, что ослаб сильнее, нежели го- тов признать.

— А я звонила, Андрюша, но твой мобильный все время отключен, а по домашнему отвечает автоот- ветчик.

— Это Раби, — вздохнул Андрей. — Он почище мамыши будет: сюда не ходи, это не ешь... А я-то ду- маю, почему никто не звонит, не приходит!

— Да уж, — согласилась Тоня, — он охраняет тебя как пес, это верно! Прости, я не предполагала...

— Ерунда!

— Да нет, Андрюша, не ерунда. Тебя оперировали, а я даже ничего не знала!

— Откуда тебе знать? Я никому не сообщал. Так что заставило тебя приехать, Тоня? Ты же не прове- дать меня пришла?

Она взглянула на него из-под ресниц, не подни- мая глаз. Да, он не мог ожидать, что она захочет его навестить просто так. Их расставание прошло тяже- ло и болезненно — для нее, и, хотя с тех пор минуло двадцать семь лет, Тоне сейчас показалось, что это произошло только вчера.

— Ты прав, — кивнула она. — Я по делу. Вернее...

Мне нужен ОМР — так ведь называется организация, которую ты возглавляешь?

Прежде чем Андрей успел ответить, Тоня продолжила:

— Это касается Гены...

— Генки? — удивленно поднял брови Андрей. — Как он, кстати?

Тоня подняла на него глаза, но тут же отвела их в сторону и быстро ответила:

— Гена умер, Андрюша...

— Что?! Как...

— Его убили.

Андрей, казалось, не мог переварить эту новость. Он побледнел еще больше, хотя это и казалось невозможным, и Тоня испугалась, что станет невольной причиной ухудшения его состояния. Возможно, Раби не зря так ревностно охраняет его покой? Словно прочитав ее мысли, домоправитель вывернул из-за угла дома и решительно направился к ним.

— Десять минут! — провозгласил он, постукивая узловатым пальцем по циферблату часов на запястье. — Пора!

— Уйди! — глухо произнес Андрей, не оборачиваясь.

Раби обиженно поджал губы, и Тоня послала ему виноватую полуулыбку.

— Нельзя... — начал снова домоправитель, но Андрей тихо прервал его:

— Уйди — нам надо поговорить. И не появляйся, пока я не позову.

Какое-то мгновение казалось, что Раби не послушается, но пару секунд спустя, тяжело вздохнув, он

все же развернулся и неохотно двинулся в том направлении, откуда появился.

— Что... как — Генка? — спросил Андрей, как только сгорбленная от обиды спина домоправителя исчезла за домом.

— Я не знаю. Понимаешь, это случилось почти месяц назад...

— Месяц?! И ты сообщаем мне об этом только сейчас?

— Прости, мне было ни до чего! Кроме того, я звонила, чтобы сообщить о похоронах, но телефон...

— Да-да, понятно, — пробормотал Андрей. — Продолжай!

— Мы и в самом деле давненько не общались, я понимаю. Гена перешел работать в частную реабилитационную клинику.

— Лечить наркоманов?

— Нет, эта клиника другого рода. Она называется «Сосновый рай» — может, слышал?

— Это там, где лечатся всякие знаменитости?

— Точно!

— Не думал, что Гена променяет практику в больнице на... на такое, в общем.

— Ты еще всего не знаешь, — покачала головой Тоня. — Лет восемь тому назад он бросил онкологию.

— Бросил? Поверить не могу!

— Это давило на него, понимаешь? Я, конечно, Гену не оправдываю, но... Ты вот, например, занимаешься реконструкционной хирургией, возвращаешь людей к нормальной жизни, и работа приносит тебе удовлетворение. А Гена, видишь ли, устал хоронить своих пациентов! Мало кому удавалось по-на-

стоящему помочь, и он переживал это очень тяжело. Переживания свои он приносил домой, и я с трудом могла с ним общаться, потому что он стал раздражительным и неуживчивым.

Тоня остановилась, чтобы перевести дыхание.

— Прости, — сказал Андрей, беря ее за руку. — Я зря наехал!

— Да нет, все правильно, — слабо улыбнулась она. — Я тоже сначала возмутилась. Стоило ли писать докторскую, чтобы в одночасье все бросить и переквалифицироваться во врача нетрадиционной медицины?!

— Значит, он занялся этим?

— Акупунктура, остеопатия, аюрведа — все в таком роде. Даже в Индию и Китай ездил учиться, представляешь? Потом устроился в поликлинику.

— В поликлинику?!

— Да, но проработал там недолго, — попыталась оправдаться Тоня. — Примерно через полгода его пригласили в «Сосновый рай». С тех пор покой вернулся в нашу семью, да и деньги там платили хорошие — что уж скрывать. Я и подумать не могла, что все *так* закончится!

— Значит, это как-то связано с Генкиной работой?

— Я даже не знаю, что и думать! Понимаешь, его убила одна из пациенток... Но ты ведь не мог не слышать об этом случае?

— Ты говоришь, это произошло месяц назад? — уточнил Андрей. — Примерно тогда меня и прооперировали.

— Прости, я не подумала! Значит, ты не мог этого знать. Пациентка, восходящая звезда шоу-бизнеса,

Татьяна Донская, насмерть забила моего мужа пресс-папье... Представляешь, такое огромное, в виде китайского болванчика! Весило оно килограмма два, наверное...

— Боже мой...

Андрей зажмурился, пытаясь отогнать от себя ужасное видение.

— Ее взяли, эту девицу? — спросил он, тяжело сглотнув.

— Нет. Она спрыгнула с крыши высотки в центре города.

— Сумасшедшая? — спросил Андрей, нахмурившись.

— Вроде бы нет... Этим делом занялись как следует, потому что, как говорят, Донская была любовницей какой-то шишки.

— Это же хорошо, да? Значит, дело не положат в долгий ящик. Но ты сказала, что с тех пор прошел уже месяц, разве они еще не закончили? В смысле, убийца мертва, дело можно закрывать...

— В том-то и дело, что все не так просто, Андрюша! Не нравится мне, к какому выводу пришло следствие.

— То есть?

Он внимательно посмотрел на Тоню, замечая каждую складочку, каждую морщинку на ее лице. Андрей хорошо знал людей, а уж Тоню-то всегда читал, словно открытую книгу. Сейчас он видел, что ей, похоже, трудно высказать вслух свои мысли. Это показалось ему странным. Андрей с удивлением ощутил просыпающийся в душе интерес к этой истории, а ведь ему думалось, что с этим покончено навсегда!

— Следователь... Понимаешь, Андрюша, он обвиняет Гену в изнасиловании Татьяны Донской!

Если бы где-то рядом взорвалась противопехотная мина, каких Андрей повидал на своем веку немало, это не произвело бы на него такого эффекта, какой возымели слова Антонины.

— Г-генку? В изнасиловании?! Что за...

Невольно приподнявшись на шезлонге, Андрей тут же почувствовал головокружение. Перед глазами поплыли разноцветные круги, и твердая рука Тони аккуратно опустила его обратно.

— Ты в порядке? — с тревогой поинтересовалась она, когда ему вновь удалось сфокусировать взгляд и отдышаться. — Как твой гемоглобин? Судя по всему, на нуле?

— Ну, почему же — на нуле...

— Сто двадцать? Сто?!

— Это ерунда, Тонь, — отмахнулся Андрей. — Дай мне время!

— Дело не во времени, ты же понимаешь! Надо правильно питаться...

— Слушай, ты ведь пришла за помощью? Вот и рассказывай. Если бы я нуждался в твоей консультации, то записался бы к тебе на прием.

— Извини, — усмехнулся Тоня. — Я успела забыть, как болезненно ты реагируешь на других врачей! Так вот, якобы имеется свидетельница, которой Донская рассказывала о домогательствах моего мужа... Господи, говорю — и сама поражаюсь, какая же это ерунда!

— О ком угодно другом поверил бы, — пробормотал Андрей, — но Генка — и?..

Геннадий всегда любил Тоню. С первого курса института, когда они только познакомились, его как молнией поразило. Та же молния, судя по всему, ударила и Антонину — но, к сожалению, направив весь эффект от удара в сторону Андрея. К счастью, со временем она разобралась, что к чему.

— Не верю, — сказал он, так и не закончив начатую фразу.

— Я тоже, но следователь придерживается другого мнения.

— Чего ты хочешь? — прямо спросил Андрей. — Они все равно закроют дело, ведь Генка мертв, как и сама девица.

— Я *хочу*, чтобы с моего мужа сняли это постыдное обвинение! Кроме того, я *хочу*, Андрюша, чтобы они выяснили наконец, почему он погиб, ведь они приняли одну-единственную версию — об изнасиловании! Если бы эта девушка выжила, неизвестно еще, как обернулось бы дело!

Это верно, ведь мертвый всегда прав. Хотя, Генка тоже мертв, но его-то как раз и считают в этом деле крайним...

— В этой клинике, похоже, не все гладко, — продолжала между тем Тоня.

— Это тебе Генка сказал?

— Да... и нет.

Андрей вопросительно изогнул светлую бровь.

— Понимаешь, он намекал, что в «Сосновом раю» творятся странные вещи, но прямо ни о чем не рассказывал.

— Проблема в персонале, в пациентах, в методах лечения?

Тоня опустила плечи.

— Понятия не имею, Андрюш! Вот потому-то мне и нужен твой ОМР. Вы же занимаетесь такими делами, да?

Андрею не хотелось разочаровывать старую подругу, но, видимо, все же придется это сделать.

— Во-первых, Тонь, — начал он, тщательно подбирая слова, — дело еще не закрыто, насколько я понимаю? Значит, нет причин для вмешательства ОМР — несмотря даже на то, что следствие, как нам с тобой кажется, идет в неверном направлении. Во-вторых... Ты, конечно, не могла этого знать, но в данный момент я нахожусь на больничном и не руковожу Отделом.

— Что это значит?

— Это значит, что теперь ОМР руководит другой человек.

— Но он же из твоей команды? Ты мог бы попросить его...

— И речи быть не может! — мягко прервал ее Андрей. — Отдел возглавил Толмачев.

— Что-о-о?!

Это все-таки стало для нее ударом.

— Господи, как такое могло произойти? — спросила она, оправившись от первого шока. — Этот карьерист, этот моральный урод... Господи, Андрей, куда же смотришь руководство?!

— Не куда, а как — сквозь пальцы, как обычно, — пожал он плечами. — Кое-кому «наверху» очень хочется меня «подвинуть». Знаешь, я ведь не стремился к этой должности, меня вполне устраивало то, чем я занимался, но теперь, когда я нашел людей и меха-

низм заработал, мне невыносима сама мысль о том, что Толмачев занял мое место. Но я ничего не могу поделать, особенно сейчас, когда на носу переизбрание губернатора, и *объективные* обстоятельства мешают мне вернуться к работе.

— Значит, никак? — грустно констатировала Тоня. — А я так надеялась!

Она напомнила ему печальную птицу, опустившую крылья перед лицом собственного несчастья.

— Ну, не падай духом, — сказал Андрей. В его мозгу постепенно оформлялась мысль, которую он покуда не торопился высказывать вслух. — Может, я и смогу кое-что сделать...

* * *

Леонид сидел на парапете, отделявшем газон от дорожки, идущей вдоль его собственного дома, — по ней время от времени проезжали автомобили, — и делал то, чего не позволял себе уже давненько — курил, с наслаждением затягиваясь. Чувствуя, как его чистые легкие наполняются отравленным дымом, напоенным канцерогенными смолами, он ощущал некое странное удовлетворение.

— Отдыхаешь?

Знакомый голос раздался прямо над ним. За секунду до этого Леонид увидел две симпатичные длинные ножки, обутое в тапки с помпонами.

— Угу, — буркнул он, затягиваясь еще раз и выпуская сизый дым через ноздри, как огнедышащий дракон из легенд о короле Артуре.

— А я увидела тебя из окна, — пояснила Настя.

— Я ушел из ОМР.

— Что? — переспросила девушка, подумав, что она ослышалась. — Но почему? Мне казалось, тебе нравилось там работать!

— Это было раньше, — резко поднимаясь, ответил Леонид. — Все изменилось с тех пор, как Лицкявичус загремел в больницу. С Толмачевым я не хочу иметь никаких дел. Представь, он угрожал, что, если я на самом деле выйду из Отдела, он накает телегу в мою больницу!

— Он может это сделать? — испугалась Настя.

— Может, но мне плевать: в больнице никто не станет читать этот бред!

Настя внимательно посмотрела на Леонида, для чего ей пришлось слегка задрать голову вверх. Желваки на его скуластом лице ходили ходуном, а выступившие на щеках алые пятна говорили о крайней степени раздражения. За тот месяц, что они были вместе, девушка успела неплохо изучить Леонида. Она знала, что его довольно легко вывести из себя, но тупость, недалечность и авторитарность начальства приводили ее бойфренда прямо-таки в бешенство. Работая в прозекторской, Леонид обладал значительной независимостью, и начальство не слишком его доставало: непосредственное — потому, что ценило его профессионализм, а вышестоящее — просто потому, что не могло до него добраться, ведь для этого потребовалось бы спуститься «в подвал». Глава ОМР Лицкявичус, насколько понимала Настя, похоже, оказался единственным человеком, кто пользовался у Леонида настоящим авторитетом. Толмачева же он считал пустым местом, а по-

тому не видел смысла ему подчиняться. В то же время она не могла не видеть, что принятое решение далось Леониду тяжело: несмотря на явный недостаток «эмоционального инструментария», он сейчас чувствовал себя отвратительно. Толмачев так мечтал получить место Лицкявичуса, с которым они находились в контрах уже очень давно из-за того, что в свое время Толмачев возглавил несправедливую травлю женщины-врача¹. Теперь его мечта сбылась. Настя знала, что Отдел формировал лично Лицкявичус, именно он подбирал персонал — тех людей, с которыми он хотел работать и на которых мог всецело полагаться. Вице-губернатор, непосредственный куратор новой организации, призванной заниматься сложными вопросами в сфере медицины, не подпадающими под прямую юрисдикцию Комитета здравоохранения. Команда Лицкявичуса успешно справилась с несколькими весьма трудными делами и прекрасно себя зарекомендовала. Тем не менее из-за болезни руководителя, вызванной давним ранением в голову, и необходимости срочного операционного вмешательства, было принято решение о его временной замене. Толмачев оказался как раз под рукой — насколько подозревала Настя, отнюдь не случайно. Пытавшийся вставлять Лицкявичусу палки в колеса в его предыдущем расследовании Толмачев явно выжидал подходящего момента, чтобы аккуратно подтолкнуть главу ОМР и спихнуть его с места.

¹ Читайте об этом в Романе Ирины Градовой «Забывтая клятва Гиппократ», издательство «Эксмо».